

Фан Чжоу заметил, что Гань Линь стал намного оживленнее.

Теперь он уходил рано утром и возвращался поздно вечером. Но как бы поздно ни было, при случайных встречах дома было видно, что Гань Линь всегда был полон энергии. И из каждых трех его фраз две обязательно касались Цяо Чугэ.

Это не могло не огорчать Фан Чжоу. Ему потребовалось целых два года, чтобы помочь Гань Линю — этому вечно испуганному бездомному щенку — интегрироваться в общество и преодолеть страх перед общением с людьми. Цяо Чугэ же смог приучить его к работе вне дома всего за несколько дней.

Однако Фан Чжоу не хватало духу охлаждать энтузиазм Гань Линя. Он мог лишь мягко напоминать:

— В конце концов, это всего лишь временная работа. Не забывай о своих основных обязанностях.

Гань Линь каждый день носил с собой сумку, набитую инструментами для рисования и альбомами для эскизов, и уверенно отвечал:

— Не волнуйся, я не забуду.

В индустрии развлечений демоны занимали половину рабочих мест. С этим ничего нельзя было поделать — их главным преимуществом была внешность, и шоу-бизнес был идеальным местом, чтобы ее продемонстрировать.

— Какими бы ни были ваши отношения, не создавайте проблем на работе, — предупредил Тан Ицзэ Цяо Чугэ по телефону, узнав об увольнении Пятерки.

Этот беспрецедентный поступок породил бесконечные сплетни. Теперь вся компания подозревала, что Гань Линь был новым фаворитом Цяо Чугэ. Однако Цяо Чугэ ничего не прояснил, позволив недоразумению сохраняться. Благодаря его многозначительному молчанию личность Гань Линя окуталась тайной, и никто больше не осмеливался его дразнить.

— Знаю, — ответил Цяо Чугэ, заканчивая наносить макияж. Поправляя перед зеркалом воротник и прическу, он добавил, — Менеджер Тан, а вам не одиноко сейчас, когда вы не сопровождаете меня на мероприятиях?

Тан Ицзэ тут же положил трубку, не удостоив это ответом.

Цяо Чугэ бросил телефон Гань Линю.

— Ты смотрел это шоу со мной раньше?

Тот проект, который он записывал, был вокальным конкурсом, где он выступал в роли наставника, набирая в свою команду особо одаренных участников. Шоу уже выходило четыре сезона со стабильно высокими рейтингами, но пятый сезон с участием Цяо Чугэ показал резкий рост популярности. Большинство сильнейших конкурсантов стремились именно в его команду, и зрители с нетерпением ждали финала, надеясь на зрелищное соревнование.

— Да, я смотрел его.

Как преданный фанат, Гань Линь смотрел все шоу с момента дебюта Цяо Чугэ. Его не интересовали другие наставники или участники — после каждого эпизода он искал сольные моменты Цяо Чугэ.

На лице Цяо Чугэ появилось самодовольное выражение, будто он говорил: «Так я и знал».

— О? И какие впечатления?

Гань Линь закусил губу. В глубине души ему хотелось закричать: «Ты невероятен! Я был так очарован тобой, что почти не следил за самим шоу! Видеть все это лично — просто сбывшаяся мечта!» Но он стеснялся говорить такие вещи вслух. Вместо этого вырвалось лишь сдержанное:

— Очень здорово.

Его щеки вспыхнули румянцем. Гань Линя раздражала его склонность так легко краснеть, но он ничего не мог с этим ничего поделать. Из-за светлой кожи его смущение всегда было очевидным, что лишь усиливало неловкость.

У Цяо Чугэ поднялось настроение, когда он увидел застенчивость Гань Линя. Перекинув пальто на локоть, он небрежно обнял его за плечи, когда они выходили.

— Почему ты так часто краснеешь? Может, это потому, что я слишком красивый?

Гань Линь украдкой взглянул на руку Цяо Чугэ — самую прекрасную кисть, которую он когда-либо видел. На указательном пальце красовалось кольцо с замысловатым элегантным узором. Рассматривая его, Гань Линь подумал, что когда-нибудь обязательно заведет такое же. От этой мысли его щеки запылали еще сильнее.

Шестерка шла следом, смирившись с тем, что Цяо Чугэ решил взять с собой Гань Линя. Проходя мимо гримерки другой знаменитости, она невольно вздохнула: оттуда доносились такие крики, что было слышно даже снаружи.

— Какая же ты тупая! Лучше бы уже сдохла! Говори громче! Ты что, немая? Стой на коленях, пока не сдохнешь! Только тогда я тебя прощу!

У всех ассистентов судьба складывалась по-разному.

Цяо Чугэ, казалось, уловил вздох Шестерки и остановился у двери.

— Хуан Ин опять закатила истерику? — пробормотал он.

Хуан Ин дебютировала на несколько лет позже него, и когда-то он помог ей пробиться на большой экран. После того как она обрела популярность, поползли слухи об их романе, но когда Хуан Ин попыталась сделать вымысел реальностью, Цяо Чугэ отверг ее, и их отношения испортились.

— Да, — быстро ответила Шестерка. — Говорят, ее ассистентка купила не тот бабл ти.

У Хуан Ин был образ милой и нежной девушки, олицетворяющей женственность и элегантность. Однако за кулисами она часто оскорбляла сотрудников и вела себя как примадонна — этот секрет был хорошо известен в индустрии. Однако за ней стояла мощная поддержка, поэтому никто не решался ее разоблачить.

За исключением Цяо Чугэ.

Крики Хуан Ин продолжались. Стоя у двери, Цяо Чугэ, казалось, обращался к Гань Линю, но в то же время размышлял вслух:

— Стоит ли мне вмешаться?

Гань Линь замер. Он был не в состоянии ответить. Но Цяо Чугэ не нуждался в его ответе — он уже распахнул дверь. Естественно, телохранители Хуан Ин были заблокированы его людьми.

Большой босс должен демонстрировать силу. Если возможности нет, ее следовало создать. Никто не мог затмить Цяо Чугэ в сфере влияния.

— Занята? — Цяо Чугэ вошел так, будто это была его собственная гримерка, не выказывая и тени смущения.

Ассистентка Хуан Ин, тоже демон, стояла на коленях на полу, ее волосы и одежда были забрызганы коричневой жидкостью. Она посмотрела на вошедших со слезами на глазах. Она была подружкой Шестерки из мира демонов.

— Неужели босс Цяо снова вмешивается не в свои дела? — презрительно фыркнула Хуан Ин.

— Просто герой пришел на помощь прекрасной даме, — усмехнулся Цяо Чугэ, кивая Шестерке.

Та быстро помогла ассистентке подняться.

Хуан Ин, увидев своих телохранителей задержанными снаружи, пришла в ярость:

— Цяо Чугэ! Не переходи границы! Ты думаешь, это мир демонов, где ты можешь давить на меня статусом?

— Именно так, — Цяо Чугэ улыбнулся. — Ты слишком шумишь и мешаешь мне.

Он не был знаком с ассистенткой, но просто получал удовольствие от того, что ставил других на место.

Взбешенная Хуан Ин бросилась на него, но Цяо Чугэ ловко перехватил ее за запястье и оттолкнул обратно в кресло.

— Тсс, — он приложил палец к губам, понизив голос. — Разве я не говорил тебе, что если будешь плохо себя вести в мире людей, я отправлю тебя обратно в мир демонов?

Лицо Хуан Ин побелело от страха.

— Я не шучу. Так что отнесись к этому серьезно, — мягко улыбнулся Цяо Чугэ.

Хуан Ин молчала, и Цяо Чугэ беспрепятственно вывел униженную ассистентку. Ошеломленная, она не знала, как выразить благодарность.

— Шестерка, сообщи менеджеру Тану, чтобы назначил ее на новую должность. Скажи, что это моя рекомендация, — распорядился Цяо Чугэ, вновь обняв Гань Линя за плечи, и они неспешно направились к съемочной площадке.

Гань Линь был поражен аурой Цяо Чугэ. Хотя он работал его ассистентом всего несколько дней, настоящий Цяо Чугэ оказался еще ярче и ослепительнее, чем его экранный образ. С каждым днем Гань Линь чувствовал, что Цяо Чугэ нравился ему все больше, и это перерастало в бесконечную привязанность.

— Господин Цяо... — пробормотал он, переполненный эмоциями. Собравшись с духом, он добавил, — Вы только что были потрясающим.

Цяо Чугэ на мгновение замер, удивленный редкой инициативностью Гань Линя. Затем он расплылся в широкой улыбке и потрепал его мягкие короткие волосы:

— Тогда продолжай смотреть. Я могу быть еще лучше.

Все это время Юнь Тяньяо внимательно отслеживала любые новости об охотниках на демонов. Тот, кто сумел поймать в ловушку самого Цяо Чугэ, определенно был незаурядной личностью! Она лениво листала сайты со сплетнями в своем кабинете, когда раздался звонок с горячей линии экстренной помощи.

Звонил сотрудник отдела уголовного розыска.

В серьезных делах, выходящих за рамки обычной логики, человеческая полиция часто обращалась за помощью в Бюро по управлению демонами. Звонок от людей редко сулил что-то хорошее.

Юнь Тяньяо мгновенно стряхнула с себя расслабленность и коротко ответила:

— Поняла. Выезжаю.

Место преступления оказалось комнатой с тусклым освещением и отвратительным запахом. За полицейским ограждением оперативники терпели зловоние, собирая улики. Юнь Тяньяо, как внешний консультант, прибыла на место и едва не развернулась обратно.

— Консультант Юнь, вы как раз вовремя! — вовремя окликнул ее капитан.

Юнь Тяньяо подавила рвотный позыв, надела маску и перчатки и переступила через ограничительную ленту.

Гостиная была завалена хламом, повсюду виднелись следы ожесточенной борьбы. Тело жертвы находилось в спальне — в плохо освещенной комнате, где стены и пол были испещрены яркими брызгами.

Труп лежал на спине посреди кровати с застывшими в ужасе широко открытыми глазами и разинутым ртом. Ниже грудной клетки зияла кровавая полость, из которой была извлечена половина внутренностей. Оставшиеся органы были хаотично разбросаны по постели.

Капитан из мира людей мрачно покачал головой:

— Судя по обстановке, дело следует передать вашему Бюро.

Юнь Тяньяо мысленно выругалась, но натянуто улыбнулась:

— Хорошо, мы возьмем его на себя.

Опустив взгляд, она заметила на залитом кровью полу крупный кровавый след, явно оставленный не человеком.

<http://bllate.org/book/15305/1353954>